УДК 316

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА: НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

[1]Гончаров В.Н., [1]Мухорьянова О.А., [2]Авраменко Ю.С.

[1]ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: filoslab@yandex.ru;

[2]Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Ставрополь, e-mail: stavropol@rgsu.net

В статье рассматриваются экономические отношения, складывающиеся между людьми в процессе научной деятельности, равно как и отношения по поводу обмена результатами этой деятельности и результатами материального производства, подчиняющиеся действию определенных экономических законов. Выяснение того, являются ли отношения между областью научной деятельности и сферой материального производства отношениями равноправных участников процесса общественного производства или представляют собой неравноправные отношения, как это пытаются представить некоторые исследователи, имеет принципиальное значение для определения места науки в системе производственных отношений. По мнению авторов, исходной посылкой, позволяющей определить место науки в системе производственных отношений, является определение характера научного труда. Если в сфере науки производится необходимый и прибавочный продукт, люди, занятые научной деятельностью, участвуют в производстве национального дохода и совокупного общественного продукта, фонды науки участвуют в кругообороте общественных фондов, между наукой и материальным производством происходит постоянный обмен результатами трудовой деятельности, тогда труд людей, занятых научной деятельностью, является производительным.

Ключевые слова: информация, научная информация, научная деятельность, экономические отношения, духовное производство, материальное производство, общественное производство, экономическая эффективность, экономическая сфера общества

EKONOMICHESKY SPHERE OF SOCIETY: SCIENTIFIC AND INFORMATION ASPECT

[1]Goncharov V.N., [1]Mukhoryanova O.A, [2]Avramenko Y.S.

[1]FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Stavropol, e-mail: filoslab@yandex.ru;

[2]FGBOU VPO branch «Russian state social university», Stavropol, e-mail: stavropol@rgsu.net

In article the economic relations developing between people in the course of scientific activity, as well as the relation concerning an exchange of results of this activity and results of production of goods, submitting to action of certain economic laws are considered. Clarification of, whether the relations between area of scientific activity and the sphere of production of goods by the relations of equal participants of process of a social production are or represent the unequal relations as some researchers try to present it, has basic value for definition of a place of science in system of relations of production. According to authors, the initial parcel allowing to define a science place in system of relations of production is determination of nature of scientific work. If in the sphere of science the necessary and additional product is made, the people occupied with scientific activity participate in production of the national income and a cumulative public product, funds of science participate in a circulation of public funds, between science and production of goods there is a constant exchange of results of work, then work of the people occupied with scientific activity, is productive.

Keywords: information, scientific information, scientific activity, economic relations, spiritual production, production of goods, social production, economic efficiency, economic sphere of society

В процессе развития экономической сферы общества наука включается в систему общественного производства [7], а научная деятельность поддается оптимизации, как в отношении продукта, так и в отношении размера трудовых и материальных ресурсов общества, выделяемых на научную деятельность. Изменение пропорций в производстве научной информации ведет к изменению пропорций в материальном производстве. Если же в области науки не производится ни необходимого, ни прибавочного продукта, а результаты научного труда не оказывают никакого влияния на размер национального дохода, в то время как предпосылкой организации этого труда является изымание части национального дохода (который согласно этой точке зрения создается исключительно в сфере материального производства) на непроизводительное потребление, тогда труд в области научной деятельности является непроизводительным.

Принятие указанной точки зрения с неизбежностью приводит к отрицанию, какого бы то ни было положительного воздействия научной деятельности на характер и результаты общественного производства. Труд ученого сохраняет общественную полезность, но полезность эта является внешней по отношению к производству. Если продолжить эту мысль, то приходим к выводу, что при изменении определенных внешних условий для общества представ-

ляется экономически целесообразным сократить расходы на науку. При этом научная деятельность выступает внешней по отношению к общественному производству системой.

Формирование экономических отношений общества предполагает сферу материального производства и сферу нематериального производства [4]. При делении общественного труда на производительный и непроизводительный классики марксизма исходят из следующих основных положений. Во-первых, категории производительного и непроизводительного труда являются историческими категориями, и их конкретное содержание меняется с изменением общественных производственных отношений, в рамках которых осуществляется трудовая деятельность. Во-вторых, указанные категории выражают определенные общественные производственные отношения. Производительным является труд, посредством которого эти отношения воспроизводятся.

Исходя из того, что только общественные экономические отношения и условия воспроизводства, взятые в определенных конкретно-исторических рамках, определяют различия между производительным и непроизводительным трудом, К. Маркс говорит о качественных различиях между производительным и непроизводительным трудом при различных способах производства. Из этих двух посылок органически вытекает третья, согласно которой функциональные особенности конкретного вида трудовой деятельности не могут служить исходным моментом для отнесения этого вида к производительному или непроизводительному труду. Здесь мы имеем такую характеристику труда, которая следует не из его содержания (как конкретного вида труда) или его результата, а из его определенной общественной формы [11]. Раскрывая эту мысль, К. Маркс далее прямо указывает, что «вещественный характер того или другого труда, а следовательно и его продукта, сам по себе не имеет ничего общего с этим различением между производительным и непроизводительным трудом» [11, с. 140]. Общественные производственные отношения, условия труда подменяются вещным содержанием труда и его результатов. Вещественный характер производимого продукта никогда не был определяющим признаком для отнесения того или иного вида конкретного труда к производительному труду или непроизводительному труду. Единственным критерием, определяющим характер труда в качестве производительного или непроизводительного, является общественная форма труда, его участие в воспроизводстве определенных общественных производственных отношений. По этой причине сфера приложения труда и вещественная форма его результатов не дают оснований для суждения о характере применяемого в этих сферах труда.

Отвечает ли трудовая деятельность в области науки условиям, при которых ее можно рассматривать как производительную? Для выяснения этого вопроса рассмотрим, насколько указанные посылки, позволяющие провести грань между категориями производительного и непроизводительного труда, применимы к оценке труда в науке как особой сфере общественного производства. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что научная деятельность представляет собой специфическую форму производства – духовное производство, которое является составной частью общественного производства [12, с. 555]. Как часть общественного производства духовное производство находится в неразрывной связи с материальным производством. Определенные исторические формы, а следовательно, и экономические отношения, складывающиеся по поводу указанных видов общественного производства, являются в основе своей адекватными. «Чтобы исследовать связь между духовным и материальным производством, прежде всего, необходимо рассматривать само это материальное производство не как всеобщую категорию, а в определенной исторической форме… Если само материальное производство не брать в его специфической исторической форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих» [11, с. 279].

Если отношения по поводу оценки затрат труда в материальном производстве являются стоимостными, стоимостными должны быть и отношения связи между материальным и духовным производством и, значит, в самом духовном производстве [8]. Именно так относились к духовному производству основоположники марксизма. Они рассматривали духовное производство как процесс потребления и воспроизводства стоимости: «Продукт умственного труда – наука – всегда ценится далеко ниже ее стоимости потому, что рабочее время, необходимое для ее воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально ее произвести» [11, с. 355]. К. Маркс, таким образом, рассматривал на-

учную деятельность не только как процесс потребления, но и как процесс производства стоимости. Наука, по К. Марксу, специфический производственный процесс, результаты которого потребляются другими сферами общественного производства путем обмена с помощью всеобщего эквивалента в рамках господствующих отношений собственности.

Приведенные характерные особенности науки позволяют рассматривать научный труд как производительный. Научная деятельность, являясь продуктом общественного разделения труда, представляет собой одновременно и способ познания объективных закономерностей развития природы и общества [14], и форму производства знаний [2]. Научная деятельность включается в цикл общественного производства, в результате которого накопленные знания, взаимодействуя посредством человеческого труда с продуктами природы, материализуются и приобретают вещную форму. Материализованные в веществе природы человеческие знания предстают в виде средств производства, предметов труда, идущих непосредственно в личное потребление общества [5]. Процессу материализации знаний предшествует процесс обмена последними между участниками общественного производства. Знания, произведенные с целью обмена и включенные в коммутативный процесс [3], обеспечивающий связи между участниками общественного производства, представляют собой научно-техническую информацию. Материализация знаний происходит непосредственно в сфере материального производства, в то время как закрепление их на материальных носителях и превращение в научно-техническую информацию является исключительной прерогативой работников нематериального производства (науки) и сферы услуг (информационных подразделений).

По задачам, стоящим перед исследователем, и по методам, примененным в ходе выполнения исследований, последние могут быть разделены на три основных типа: фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки. К фундаментальным исследованиям относятся исследования, ставящие целью познание [6] скрытых ранее закономерностей развития природы и общества. Целью проведения прикладных исследований, непосредственно формулируемой на начальном этапе, является получение практического конечного результата, предназначенного для применения и использования в какой-либо сфере человеческой деятельности [1]. К разработкам относятся научные работы, представляющие практическое использование познанных закономерностей с целью создания эффективных материалов, устройств, систем, методов и процессов, включая конструирование, разработку прототипов и испытание опытных образцов или механизмов. По мнению Ф. Махлупа, различие в целевой направленности фундаментальных и прикладных исследований в сжатом, хотя и несколько утрированном виде можно выразить следующим образом: «Целью теоретического исследования является более глубокое понимание физического или органического мира, цель прикладного исследования – лучшие продукты или лучший способ их изготовления» [13]. В отличие от исследований цель разработок – доведение лучших продуктов или лучших способов их изготовления до стадии их промышленного освоения.

Производство знаний в форме научно-технической информации, то есть в форме, предназначенной для обмена, предполагает функционирование сферы духовного производства как единого целого, между отдельными частями которого происходит обмен научно-технической информацией [16]. Продукт труда одной группы исследователей или целой отрасли науки становится предметом труда для других групп исследователей или отраслей. Этот вывод подтверждается и непрерывным процессом дифференциации наук, представляющим не что иное, как процесс углубления общественного разделения труда. По этой причине вывод о глубоких внутренних экономических различиях между фундаментальными и прикладными научными исследованиями и разработками, заключающихся в различной связи этих типов исследований с производственными отношениями, представляется нам неоправданным. «Все без исключения формы научных исследований и во всех отраслях науки участвуют в распределении и потреблении общественного продукта и национального дохода. Уже благодаря этому производственные отношения проникают в сферу исследований. Экономические законы воздействуют на ее развитие, накладывают отпечаток на отношения между людьми. Для фундаментальных теоретических исследований во всех отраслях науки, а в некоторых из них и для прикладных исследований этим связь с производственными отношениями и ограничивается. Эти исследования не участвуют непосредственно в создании национального дохода. Обмен их деятельности с остальными сферами общества

нельзя объяснить на основе экономических законов. Их продукцию нельзя непосредственно выразить в рациональной экономической форме. Воспроизводство материальных условий в этой сфере лишь косвенно подчинено экономическим законам» [15].

Различия между этими типами исследований не столь существенны, как это кажется на первый взгляд, а по характеру труда и производимой продукции вообще незначительны. Действительно, и фундаментальные, и прикладные исследования «потребляют» в качестве предмета труда научно-техническую информацию. Информация же является и продуктом этих исследований. Вопрос повышения эффективности использования научной информации в материальном производстве является частью ключевой проблемы экономики науки – проблемы повышения эффективности научной деятельности. На первый взгляд, между понятиями «эффективность использования новой научной информации в материальном производстве» и «эффективность научной деятельности» нет существенных различий, и они могут быть признаны идентичными, поскольку конечным итогом науки как специфической области общественного производства является материальное, предметное воплощение научных достижений в промышленности. Фактически эти понятия различные. Поскольку наука и ее результаты проникают во все звенья общественной деятельности людей, степень использования результатов науки в материальном производстве может быть только одним из показателей ее эффективности [10]. Экономическая эффективность научной деятельности несводима к эффективности использования информации в производстве.

Использование вопроса о путях и методах повышения эффективности использования новой научной информации в материальном производстве представляет собой самостоятельный раздел экономики науки [9]. Факторы, влияющие на производительность труда в различных областях сферы нематериального производства, отличаются лишь местом в системе общественного разделения труда, а следовательно, и в системе производственных отношений. Если продукция фундаментальных исследований производительно потребляется преимущественно внутри этой области, то продукция прикладных исследований производительно потребляется в основном в сфере материального производства. Производственные отношения между указанными двумя областями подобны отношениям, складывающимся между производством средств производства и производством предметов потребления в материальном производстве.

Список литературы

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.

2. Бакланова О.А., Бакланов И.С., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 673.

3. Говердовская Е.В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.

4. Вергун Т.В. Информационная безопасность в современном глобализирующемся мире / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика. Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. составители: С.В. Абрамова, Е.Н. Бояров, Л.И. Тимошенко. – Южно-Сахалинск, 2014. – С. 201–203.

5. Вергун Т.В. Философия (для агрономических специальностей): учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2006.

6. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68–71.

7. Колосова О.Ю. Социально-экономические аспекты информатизации общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 007–011.

8. Колосова О.Ю. Философские и методологические аспекты экономики // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1 (5). – С. 67–71.

9. Лобейко Ю.А. Экономическая теория в системе профессиональной переподготовки педагогов: учебное пособие / Ю.А. Лобейко, В.С. Варивода, К.И. Костюков. – М., 2010.

10. Лобейко Ю.А. Стратегический менеджмент в системе профессиональной переподготовки: учебное пособие / Ю.А. Лобейко, Т.П. Морозова. – М., 2012.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 26., ч. 1. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962.

12. Маркс. К., Энгельс. Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.

13. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.

14. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.

15. Николаев А.Б. Наука в системе общественных отношений // Вопросы философии. – 1967. – № 2. – С. 15–27.

16. Татаринова И.П., Шевцова В.В., Говердовская Е.В. Кластер как интегративная категория // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 3. – С. 64–71.

References

1. Baklanov I.S., Baklanova O.A., Erohin A.M., Avdeev E.A. Formirovanie socialnoj identichnosti lichnosti v sovremennom obshhestve // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. no. 5. pp. 694.

2. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Avdeev E.A. Znanie v sovremennyh socialnyh processah: pragmaticheskij i jekzistencialnyj aspekt // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. no. 3. pp. 673.

3. Goverdovskaja E.V. O strategii razvitija vysshego professionalnogo obrazovanija v polikulturnom regione // Professionalnoe obrazovanie. Stolica. 2008. no. 12. pp. 29–31.

4. Vergun T.V. Informacionnaja bezopasnost v sovremennom globalizirujushhemsja mire / V sbornike: Bezopasnost zhiznedejatelnosti: nauka, obrazovanie, praktika. Materialy IV Mezhregionalnoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. sostaviteli: S.V. Abramova, E.N. Bojarov, L.I. Timoshenko. Juzhno-Sahalinsk, 2014. pp. 201–203.

5. Vergun T.V. Filosofija (dlja agronomicheskih specialnostej): uchebno-metodicheskoe posobie. Stavropol, 2006.

6. Kamalova O.N. Problema intuitivnogo poznanija v irracionalnoj filosofii // Gumanitarnye i socialno-jekonomicheskie nauki. 2010. no. 4. pp. 68–71.

7. Kolosova O.Ju. Socialno-jekonomicheskie aspekty informatizacii obshhestva // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2014. no. 1. pp. 007–011.

8. Kolosova O.Ju. Filosofskie i metodologicheskie aspekty jekonomiki // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2013. no. 1 (5). pp. 67–71.

9. Lobejko Ju.A. Jekonomicheskaja teorija v sisteme professionalnoj perepodgotovki pedagogov: uchebnoe posobie / Ju.A. Lobejko, V.S. Varivoda, K.I. Kostjukov. M., 2010.

10. Lobejko Ju.A. Strategicheskij menedzhment v sisteme professionalnoj perepodgotovki: uchebnoe posobie / Ju.A. Lobejko, T.P. Morozova. M., 2012.

11. Marks K., Jengels F. Soch. T. 26., ch. 1. M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1962.

12. Marks. K., Jengels. F. Soch. 2-e izd. T. 1. M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1955.

13. Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SShA. M.: Progress, 1966. 462 p.

14. Matjash T.P., Matjash D.V., Nesmejanov E.E. Aktualny li mysli Aristotelja o «horoshem obshhestve»? // Gumanitarnye i socialno-jekonomicheskie nauki. 2012. no. 3. pp. 11–18.

15. Nikolaev A.B. Nauka v sisteme obshhestvennyh otnoshenij // Vop¬rosy filosofii. 1967. no. 2. pp. 15–27.

16. Tatarinova I.P., Shevcova V.V., Goverdovskaja E.V. Klaster kak integrativnaja kategorija // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2012. no. 3. pp. 64–71.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.